

* * *

Согдийская экспедиция ИИМК (руководитель А. Ю. Якубовский) продолжала раскопки двух зороастрийских храмов VI—VIII вв. н. э. на городище древнего Пяджикента, где открыто несколько новых помещений со стенами, украшенными живописью. Кафирниганский отряд экспедиции, возглавляемый М. М. Дьяконовым, раскапывал могильник на урочище Туи-хона около с. Гиссар. Здесь было вскрыто 75 погребений, относящихся к разным эпохам. Наиболее интересными из них являются погребения бактрийского и кушанского времени (II в. до н. э.—III в. н. э.), давшие обильный погребальный инвентарь: посуду, женские золотые, бронзовые и железные украшения, монеты и т. д.

* * *

Трипольская экспедиция ИИМК и Института археологии АН УССР (руководитель Т. С. Пассек) проводила исследования трипольских поселений на правобережье Днестра. Изучены родовые поселки на высоких берегах Днестра и его притоков. Это были большие коллективные дома, в которых жило несколько парных семей матриархально-родового общества. Особенно интересны ранние трипольские поселения, соответствующие нижнему культурному слою Кукутени «А». Здесь найдены глиняные полихромные сосуды на подставках, сосуды с углубленным орнаментом, кремневые топоры, скребки, ножи, наконечники стрел, серпы, кварцитовые мотыги и т. д. В некоторых поселениях найдены нуклеусы, отбойники и кремневые отщепы. Вероятно, здесь были древние мастерские, изготавливающие каменные орудия трипольского времени.

Кроме этих ранних трипольских поселений, экспедиция обследовала ряд поселений и могильников среднего и позднего Триполья, стоянки эпохи палеолита, городища скифского времени, селища эпохи «полей погребений» и славянские памятники в Черновицкой, Винницкой, Каменец-Подольской и Киевской областях.

* * *

Южно-Подольская экспедиция была организована ИИМК и Институтом археологии АН УССР при участии Ленинградского университета и возглавлялась М. И. Артамоновым. Экспедиция произвела раскопки трипольского поселения около м. Печоры Шпиковского района, при которых был найден обильный материал: роговые мотыги, каменные зернотерки, кремневые и костяные орудия и т. д. Раскопки курганного могильника в 3 км. от м. Печоры открыли новую курганный культуру, относящуюся к самому концу бронзовой эпохи. Целый ряд признаков сближает керамику, найденную в этих курганах, с архаической скифской посудой, что позволяет считать вновь найденную керамику протоскифской. Исследования скифского городища на берегу р. Рова между Межировым и Севериновкой подтверждают этот вывод о генетической связи вновь открытой культуры со скифской. Экспедиция производила также раскопки на Немировском городище, где исследовались скифские архаические слои.

Д. Шелов

Обсуждение положения в археологической науке на расширенном заседании Ученого совета ИИМК АН СССР

В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 16/IX 1948 г. на расширенных заседаниях Ученого совета ИИМК и его ленинградского отделения в октябре—ноябре 1948 г. было подвергнуто широкому обсуждению положение в археологической науке и недостатки в работе Института.

Доклад о положении в археологической науке сделал член-корреспондент АН СССР В. И. Равдоникас. За последние годы, как отметил докладчик, советская археология достигла крупнейших успехов в области полевых исследований и в создании серьезных обобщающих трудов. Однако наряду с этими достижениями, в среде советских археологов царила недопустимая самоуспокоенность, выразившаяся прежде всего в отсутствии развернутой критики и самокритики. Ученый совет Института ограничился только проведением защиты диссертаций. На заседаниях Ученого совета не ставились важные принципиальные вопросы. Сотрудники Института недостаточно сплошены вокруг важнейших теоретических проблем советской археологии. В результате среди советских археологов до сих пор наблюдаются отдельные проявления аполитичности, формализма и низкопоклонства перед буржуазной наукой.

Опыт создания университетских учебных пособий также отражает эти недостатки. В книге А. В. Арциховского «Введение в археологию» археологический материал излагается аполитично, полемике с реакционными теориями не удалено внимания, во многих главах отсутствуют социально-экономические характеристики разбираемых эпох, не освещены вопросы этногенеза, а за счет этого удалено чрезмерное внимание описанию вещественного материала.

Серьезным недостатком советской археологической науки является большое число работ описательного характера без обобщающих исторических выводов. Такого рода статьи нередко встречаются в вышедших номерах «Кратких сообщений», «Советской археологии» и в других изданиях. Критические статьи печатаются редко. Особенно недопустимо почти полное прекращение работы по разоблачению реакционных взглядов современных буржуазных археологов, в то время как буржуазная археология открыто стала служить интересам агрессии и угнетения. Наследие Н. Я. Марра используется недостаточно. В работе над проблемами этногенеза участвуют далеко не все сотрудники Института. Слабо развернута работа над созданием советской археологической методики. В этой области часто встречаются пережитки буржуазных формально-типологических приемов.

Иногда советские археологи некритически заимствуют категории и понятия буржуазной науки, в частности определения некоторых культур, выделяемых в буржуазной науке по формальным признакам (культуры ленточной, шнуровой керамики и т. д.). М. И. Артамонов в своей интересной работе о происхождении индоевропейцев пользуется понятиями именно этого рода. В этом заключается опасность невольно оказаться в пленах у буржуазной археологии. Даже самый лучший архитектор из гнилых бревен не построит прочного здания.

Русская археологическая наука в ее развитии иногда рассматривается суммарно, в то время как в ней существовали и реакционные и прогрессивные течения. Ясно, что советская наука продолжает только прогрессивное течение русской науки. А между тем научные деятели прошлого иногда изображаются в работах советских археологов в панегирических тонах, с замалчиванием их недостатков. Например, книга В. Д. Блаватского «Искусство Северного Причерноморья» недостаточно критична по отношению к русской дореволюционной и буржуазной западной науке. Деятельность крупного ученого Б. В. Фармаковского оценивается в тоне апологии, без указания на методологическую ограниченность его взглядов.

В заключение докладчик призвал советских археологов к широкой критике и самокритике, которые должны превратить Институт истории материальной культуры в последовательного пропагандиста марксистско-ленинского мировоззрения в археологической науке.

Доклад В. И. Равдоникаса вызвал оживленные прения, в ходе которых были подвергнуты обсуждению важнейшие теоретические проблемы советской археологии, в том числе проблемы древнейшей археологии и истории, а также вскрыты отдельные недостатки в работе Института и его сотрудников.

Многие выступавшие (тт. В. А. Миханькова, А. Ю. Якубовский, А. А. Иессен) указали на отсутствие самокритики в докладе В. И. Равдоникаса, умолчавшего о не-

достатках как в его личной научно-исследовательской работе, так и в руководимом им ленинградском отделении Института.

М. И. Артамонов, А. Л. Якобсон и Ф. Д. Гуревич отметили, что ленинградское отделение Института слабо разрабатывает большие теоретические и исторические вопросы, что планирование научной работы находится не на должной высоте.

А. Я. Брюсов указал, что в книге В. И. Равдоникаса «История первобытного общества» критика буржуазных теорий не сопровождается правильными марксистскими положениями.

С. В. Киселев отметил, что в книге В. И. Равдоникаса буржуазные теории и формалистические схемы излагаются весьма подробно (теории Тейлора, Леви-Брюля, Фрезера, схема «культуры» Дешелетта и др.), а разоблачение их, наоборот, дается весьма сокращенно или отсутствует вовсе. Зарубежный материал преобладает над материалом по археологии и этнографии СССР. При этом постоянно перечисляются даже третьестепенные иностранные ученые, в то время как советские археологи не называются вовсе, за исключением двух-трех имен. Таким образом, достижения советской науки предстают перед читателями обедненными и анонимными.

В своем выступлении А. В. Арциховский подробно разобрал ошибки аполитичного характера, допущенные им в учебном пособии «Введение в археологию», и наметил пути их исправления. Касаясь работ В. И. Равдоникаса, Арциховский указал на клеветническое изображение в них русской и советской науки, якобы рабски следовавшей за буржуазной наукой, а также отметил ряд печатных выступлений В. И. Равдоникаса, в которых он приижжал уровень культуры древней Руси и, преувеличивая роль варягов, последовательно проводил антипатриотические взгляды норманистов.

Большое внимание уделяли выступавшие вопросам этногенеза.

М. И. Артамонов отметил, что для буржуазной науки этническая история — это процесс перемещений, миграций, скрещиваний, влияний. Никакого саморазвития, никаких качественных скачков в этнической истории она не признает. Буржуазная наука в вопросах этногенеза извращает истину, оправдывая империалистическую, эксплоататорскую сущность буржуазного строя. Советская наука не может ограничиться критикой буржуазных теорий и декларацией о том, что этнос — не биологическая, а социальная категория. В. И. Равдоникас не уделил в своей книге должного внимания этому важнейшему вопросу этнической истории.

Б. Б. Пиотровский подчеркнул, что вопрос об этногенезе по-новому поставлен марксистской наукой. Однако при исследовании этногенеза часто пользуются старыми методами и старой методикой. Марксистская теоретическая база во всех этих исследованиях используется недостаточно. Следует развить положения товарища Сталина, данные им в труде «Марксизм и национальный вопрос», в котором показано, что нация — это историческая категория, возникшая на основе разложения феодализма. Совершенно недостаточно разработан советскими учеными вопрос об исторической категории народа или народности. Обобщенная схема — «Доклассовое общество — племена, классовое общество — народы» не может нас удовлетворить. Надо выявить те необходимые условия, при которых может образоваться народ; может быть, придется разграничить понятия народ и народность и только потом переходить к вопросу об этногенезе, в частности об этногенезе славян. Сейчас вопрос о народности требует своего разрешения. Наши союзные республики совместно строят новую жизнь, совместно под знаменем сталинской национальной политики идут к коммунизму, но, когда речь идет об истории, получаются разногласия из-за предков и из-за древней территории. Об этом свидетельствуют все учебники по истории народов Закавказья и Средней Азии. В основе этих разногласий лежит непонимание того, что народ не изначален, что он возникает на определенной исторической ступени, в определенной исторической обстановке, а для Закавказья, повидимому, на основе разложения древневосточного рабовладельческого общества. А между тем учебник по истории Грузии учит, что первоначально иберо-хетты занимали все Средиземноморье и были народом, населявшим во всяком случае всю Переднюю Азию. Учебник истории Армении еще

не изжил точку зрения о приходе армян из Европы. А учебники истории Азербайджана объявляют мидян родоначальниками албанов-азербайджанцев. Поиски знаменитых предков (урартов и хеттов) отражают не изжитую еще феодальную идеологию. Необходимо усилить работу по теоретическому обоснованию вопросов этногенеза, основываясь на учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

А. А. Иессен указал на то, что ряд важнейших проблем археологии разрабатывается очень слабо. Мы должны создать хронологическое построение, идущее от южных областей: с одной стороны — через район Эгейского бассейна, опирающегося на египетскую хронологию, с другой стороны — через Кавказ и Среднюю Азию — на хронологию переднеазиатскую. Это тем более необходимо, что буржуазные, особенно немецкие, археологи в своих хронологических построениях часто намеренно фальсифицируют даты, чтобы повысить или углубить возраст тех или иных культурных явлений Центральной или Северной Европы. Необходимо, опираясь на собранный нашей наукой огромный конкретный археологический материал, окончательно изжить неверное представление о якобы извечной отсталости Восточной Европы и Северной Азии по сравнению с Центральной и Западной Европой.

Выступая по вопросам античной археологии, В. Ф. Гайдукевич отметил, что в сборнике «Краткие сообщения», посвященном Б. В. Фармаковскому, образ этого крупного русского ученого предстает в идеализированном виде, без критики его методологических недостатков.

Б. Н. Граков отметил ценную инициативу «Вестника древней истории» по переизданию в массовом масштабе труда Латышева «Известия греческих и латинских писателей о Скифии и Кавказе». Вместе с тем Б. Н. Граков подчеркнул, что для современного уровня научных знаний перевод, сделанный Латышевым, является далеко не совершенным, и в исправлении его должны принять участие как филологи, так и историки. Это же относится и к ряду других старых переводов. Необходимо создать новые переводы античных авторов о древней Скифии, соответствующие современному уровню развития науки. Важнейшей задачей является создание советскими археологами взамен книги Ростовцева «Скифия и Боспор» новой книги, базирующейся на новом материале, с привлечением археологических материалов, но с новым толкованием античных авторов. Второй, не менее важной задачей является создание обобщающей книги по истории и материальной культуре Скифии.

С. В. Киселев отметил, что в ряде работ советских археологов-антиковедов еще охраняется идущий от буржуазной науки взгляд на греческих и римских завоевателей и колонизаторов как на каких-то культуртрегеров. Ограбление и эксплоатация завоеванных или колонизированных стран и собственного народа вскрываются явно недостаточно. Примером такого аполитичного отношения к истории греческой культуры являются последние работы М. И. Максимовой, посвященные «сырьевой базе», «строительной технике» и «технике промышленности эллинизма», опубликованные в сборнике «Эллинистическая техника». В работе А. А. Иессена «Греческая колонизация Северного Причерноморья» тоже недостаточно вскрыта эксплоататорская роль греческих колонизаторов. Ряд изданий, посвященных археологии Причерноморья, представляет главным образом сводку материала без достаточных обобщений, например сборник «Археологические памятники Боспора и Херсонеса» и «Ольвия».

Недостаточно преодолены построения буржуазных исследователей и в работах наших археологов-востоковедов. Так, в книге А. Н. Бернштама «Социально-экономический строй орхено-енисейских тюрок» искусственно конструируется единое тюркское государство и народ Центральной Азии, что близко ко взглядам буржуазных ученых.

А. Л. Монгайт указал на необходимость создания общего свода русских древностей, соответствующего современному уровню развития науки.

С. В. Киселев отметил, что наряду с крупными обобщающими трудами — С. П. Толстого о Хорезме, Б. А. Рыбакова о ремеслах, серии работ П. Н. Третьякова по этногенезу — имеется большое количество археологических работ, которые не ставят ни острых вопросов, ни больших, широких тем.

А. Ю. Якубовский констатировал, что крупные обобщающие работы советских археологов, например, первые два тома «Истории СССР», написанные еще до войны, до сих пор не подвергнуты широкому обсуждению и все еще не напечатаны. За последние три с половиной года не вышло ни одного сборника «Советской археологии». Особое внимание он обратил на необходимость разработки вопроса о культурных влияниях с марксистской точки зрения. Факты культурного взаимодействия должны изучаться в связи с внутренней историей изучаемой страны. Иначе историки культуры могут скатиться к фетишизму. Например, керамика имеет большое значение в нашей науке, но преувеличение ее значения как источника познания, попытки делать выводы о единстве культуры и о зависимости культуры одного народа от другого только на основании сходства техники орнаментов и формы сосудов не серьезны и не убедительны. То же относится и к выводам, сделанным только на основании изучения архитектурных орнаментов.

П. Н. Третьяков и П. Д. Либеров указали на опасность увлечения безидейным вещеведением, которое имеет место в археологической науке, и подчеркнули необходимость глубокого и систематического изучения теории марксизма-ленинизма сотрудниками Института.

М. Г. Рабинович подчеркнул необходимость перерыва в экспедиционных работах, для того чтобы материал, добытый в экспедициях, не залеживался, а обрабатывался камерально и осмысливался теоретически.

Е. И. Крупнов отметил, что серьезные обобщающие труды по археологии должны базироваться на тщательном изучении конкретного вещевого материала. Опасность заключается не в вещеведении, а в превращении его в самоцель. Необходимо подвергать добытый в раскопках материал тщательной камеральной обработке, но в ряде случаев, например в Грузии и Азербайджане, материал раскопок 1947—1948 гг. не обрабатывается камерально.

Б. Б. Пиотровский указал на недостаточно внимательное отношение историков к археологии. «Вестник древней истории» статьи по археологии печатает обыкновенно петитом, в разделах хроники. Историки не принимают должного участия в отчетных археологических сессиях.

Большой интерес был проявлен к вопросам археологической теории, методики, планированию и организации полевых и камеральных исследований.

Ученый совет ИИМК, обсудив отмеченные недостатки, постановил принять следующие меры для их ликвидации: 1) в плане работ Института на 1949 г. уделить особое внимание ведущим теоретическим проблемам нашей науки, в первую очередь вопросам этногенеза; 2) включить в план заседаний Ученого совета обсуждение основных теоретических вопросов археологии; 3) в целях расширения и улучшения систематического изучения сотрудниками Института марксистско-ленинской теории считать необходимым на заседаниях Ученого совета периодически ставить доклады по вопросам марксистско-ленинской теории; 4) организовать в секторах и на заседаниях Ученого совета критическое обсуждение научной продукции Института, всячески содействуя развитию самокритики в целях поднятия идейной направленности работ; 5) предусмотреть в плане 1949 г. развертывание работ по критике буржуазной науки и считать необходимым в этом деле всяческое расширение инициативы сотрудников; 6) просить дирекцию принять все меры к ускорению выхода изданий и к расширению возможностей публикаций археологических монографий и материалов по археологии СССР; 7) при составлении номеров «Кратких сообщений» и «Советской археологии» обязать редакции требовать от ведущих работников секторов представления статей по кардинальным проблемам нашей науки и критических разборов выходящей советской и зарубежной литературы; 8) просить дирекцию ходатайствовать о разрешении периодического печатного органа советских археологов, в котором основные теоретические проблемы нашей науки освещались бы в боевом, полемическом стиле и велась бы принципиальная, острая борьба против «теорий» буржуазных археологов и проникновения чуждых идеологических влияний в нашу науку.

Г. Федоров